Научные сообщения

Н. Н. Димитров

Особенности рецепции римского права в современном Российском законодательстве

За тысячелетнюю историю Древнего Рима римское право превратилось в инструмент правового регулирования отношений в обществе с развитой товарно-денежной экономикой. Как отмечал Ф.Энгельс, римское право – это «совершеннейшая, какую мы только знаем, форма права, имеющего своей основой частную собственность»[1] (Соч. т. 20, с. 105).

И хотя в средние века римское право практически вышло из употребления, его продолжали изучать в университетах, как «разум, выраженный в текстах».

Традиции изучения римского права в университетах и его приспособленность к нуждам рыночных отношений позволили ему получить вторую жизнь в период зарождения капиталистических отношений в Европе в Новое время.

Произошла *рецепция* – то есть сознательное его заимствование и использование в судах, а также при разработке собственного законодательства стран Европы.

В реальной практике рецепция, как правило, происходит не в одной какой-либо форме, а в их совокупности и взаимодействии.

Ученые-романисты выделяют три оригинальных типа рецепции римского частного права: 1) *византийский; 2) западноевропейский континентальный; 3) английский.* Суть их заключается в следующем.

Византийский тип рецепции – это проведение систематических работ в отношении римского права на материалах первоисточников, без глубокого исследования принципов и закономерностей римского права; создание собственного частного права по инициативе «сверху»; ограничение в пространстве процесса рецепции – в рамках одной империи, двух- трех городов.

Естественный ход рецепции приостанавливался или прекращался в связи с завоеванием Византии крестоносцами, а затем и турками-османами в XV в.

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 105.

Западноевропейский континентальный тип рецепции характеризовался длительным сроком общего процесса рецепции, основательным и творческим исследованием духа и буквы римского частного права, наличием философского базиса, проведением рецепции по инициативе «снизу», разнообразием форм рецепции; доведением ее до логического конца, фундаментальностью кодификации, проведенной на основе его положений.

Англосаксонская рецепция проводилась в специфических формах и заключалась в восприятие духа римского права, концепции создания норм позитивного права, юридической техники.

На Россию римское право оказало не меньшее влияние, чем на Западную Европу. Своеобразие этого влияния заключалось в том, что Кодекс и Дигесты Юстиниана проникли в Россию в X–XII вв. из Византии вместе с христианством.

Элементы римского права можно найти в русско-византийских договорах 911 и 945 гг.

Позднее, римское право осторожно вводилось с учетом русского обычного права – в Русской Правде и других документах.

Следует отметить, что наиболее последовательным проводником римско-византийского права была православная церковь.

Нормы брачного, обязательственного и налогового права именно в этот период активно заимствовались из Дигест и Кодекса Юстиниана.

Многие судебники Древней Руси прямо ссылаются на Corpus iuris civilis Юстиниана, заимствуя порой как систему, так и отдельные юридические нормы.

Известны также древнейшие переводы на русский язык отдельных Новелл Юстиниана, выдержек из его Кодекса и Дигест, собранных, в частности, в знаменитом своде церковного права, так называемой «Кормчей книге» XII в.

Вообще известно, что церковные суды, напрямую руководствовавшиеся нормами римско-византийского права, имели довольно обширную юрисдикцию, распространявшуюся и на лиц, не принадлежавших церкви, активно вмешивались в гражданское судопроизводство.

Вторая волна рецепции римского права в России связана с падением Константинополя в 1453 г. и гибелью Восточной римской империи.

Русскими царями были унаследованы некоторые принципы и положения публичного римско-византийского права. В XV–XVII вв. они в своих судебниках продолжали ссылаться на законы Восточной римской империи как на один из основных источников права.

Начиная с XVIII в. можно говорить о рецепции в России римского частного права в западно-европейском понимании этого слова. Это

связано со стремлением Петра I и последующих императоров построить российские законы на принципах европейских гражданских институтов.

Во второй половине XVIII в., во время царствования Екатерины II, в России начало формироваться частное право, понимаемое как законодательное ограничение произвольного вмешательства государства в частную, прежде всего в экономическую жизнь.

В это время ее указами устанавливается понятие частной собственности как свободы в использовании своего имущества независимо от «казенного интереса». Это, однако, было привилегией лишь одного сословия – дворян.

Только в 60-е гг. XIX в., во времена реформ Александра II, отменившего крепостное право, частная собственность и частное право получили окончательное признание для всего населения.

С этим периодом связан и бурный рост научного интереса к римскому праву в России. В конце XIX–начале XX вв. публикуются десятки пособий и учебников по римскому праву, многие из которых выдержали по несколько изданий в течении короткого промежутка времени.

Во многих университетах открываются кафедры римского права, на которых проводятся спецкурсы и семинары по римскому частному и публичному праву, по источникам римского права, подробно изучаются оригинальные латинские тексты Законов XII таблиц, Институций Гая, Дигест и Кодекса Юстиниана.

Своего рода «моделью» для проекта российского гражданского уложения стала кодификация гражданского законодательства Германии, построенная на использовании начал римского частного права. Однако оно так и не было принято в качестве закона до Октябрьской революции 1917 г.

Тем не менее, многие законодательные решения, основанные на этих подходах, были затем закреплены в советских гражданских кодексах 1922, 1964 и ГК РФ 1994 гг.

Однако публичная власть в России практически никогда не испытывала никаких ограничений для любого произвольного вмешательства в дела своих подданных или граждан. Эти традиций, к сожалению, продолжаются и в настоящее время.

В современной России предпринимаются попытки по восстановлению и развитию частноправовых традиции, основанные на положениях римского нрава, с учетом современного мирового опыта. Яркое тому свидетельство – новый Гражданский кодекс Российской Федерации, закрепивший и развивший в своих правилах наиболее прогрессивные постулаты цивилистики.

Новый Гражданский кодекс, первая часть которого была принята государственной Думой 21 октября 1994 г., закрепил необходимые гарантии и основные принципы частного права.

В частности, в статьях 1-й и 3-й судам дана возможность не учитывать в случае споров акты публичной власти как противоречащие закону. В ограничении произвола публичной власти в сфере экономики состоит одно из принципиальных достижений современных российских реформ.

Таким образом, законодательно возрожден римский принцип деления права на частное и публичное.

Общее построение Гражданского кодекса РФ в определенной мере совпадает с системой изложения в Институциях Гая и Юстиниана, т. е. материал изложен в последовательности, которая кратко обозначается формулой: «лица – вещи – обязательства».

Многие положения римского частного права об имущественной ответственности до сих пор остаются своего рода «краеугольными камнями» института гражданско-правовой ответственности.

Речь идет о вине как условии ответственности и ее формах, об основаниях для освобождения от ответственности (случай и непреодолимая сила) и о ее содержании (понятии и видах убытков).

Российское гражданское законодательство, следуя римским традициям, до сих пор говорит лишь об ответственности за нарушение обязательств и не знает общей категории ответственности за нарушение гражданских прав.

Анализ конкретных норм ГК РФ показывает, что прямое или опосредованное влияние римского права имеются практически во всех разделах.

Заметно влияние римского права в регламентации гражданско-правовой дееспособности.

Так, несовершеннолетние по степени ограничения дееспособности так же, как и в римском праве, разделяются на три возрастные категории.

Статья 27 ГК вводит такой типично римский институт, как эмансипация, т. е. освобождение от опеки родителей или попечителя с их согласия по достижении им 16-летнего возраста.

Практически аналогичен римскому институт установления опеки над умалишенным (ст. 29 ГК РФ) и попечительства над расточителем – пьяницей или наркоманом (ст. 30 ГК РФ).

Также как это определялось в римском праве установлен контроль муниципальных органов (органов местного самоуправления) за деятельностью опекунов и попечителей (ст. 34 ГК РФ).

Статьи 66–86 ГК РФ посвящены такому типично римскому институту, как товарищество, при котором не возникает нового (юридического) лица.

ГК РФ определяет порядок вкладов товарищей, распределения между ними прибыли, а также долей общего имущества в случае ликвидации товарищества.

Гражданский кодекс РФ устанавливает в соответствии с римским правом деление вещей на движимые и недвижимые (ст.ст. 128–135 ГК РФ), вводит чисто римские институты ипотеки и сервитута (ст. 131, 216) ГК РФ, вновь устанавливает такое основание возникновения права собственности как приобретательная давность (ст. 234), к найденному кладу (применяет те последствия, которые были сформулированы римскими юристами исходя из понятий о справедливости, а не из фискального интереса): в общем случае государство устраняется из числа приобретателей клада — клад поровну делится между нашедшим его и собственником земли или здания, в котором клад был сокрыт (ст. 233 ГК РФ).

В обязательственном праве, практически сохранились все установленные римлянами основания возникновения обязательств (ст. 307) – контракты, квази-контракты, деликты (ст. 1064-1109) и основные положения о конкретном содержании обязательств.

В России в основном принят юстинианов порядок призвания к наследству по закону, определения круга наследников, статуса «лежачего» наследства, формы и содержания завещания (ч. III ГК РФ).

Рецепция касается также целого ряда принципов и положений гражданского процессуального права.

Изложенное в данной статье, по мнению автора, свидетельствует о важности изучения римского частного права. Не освоив его, невозможно понять логику и систему современного частного права. А без этого не только нельзя считать себя широко образованным юристом высокой квалификации, но вряд ли можно стать просто хорошим специалистом в области юриспруденции вообще и гражданского права в частности.